

Опыт географической классификации сельских районов Тверской области¹

А. А. Ткаченко, А. А. Смирнова, И. П. Смирнов

Александр Андреевич Ткаченко, доктор географических наук, профессор факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета. 170021 Тверь, ул. П. Прошина, 3, корп. 2. E-mail: at_tver@mail.ru

Александра Андреевна Смирнова, кандидат географических наук, доцент факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета. 170021 Тверь, ул. П. Прошина, 3, корп. 2. E-mail: Fomkina.aa@tversu.ru

Илья Петрович Смирнов, кандидат географических наук, доцент факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета. 170021 Тверь, ул. П. Прошина, 3, корп. 2. E-mail: Smirnov.ip@tversu.ru

Аннотация. В статье анализируется понятие «сельская местность». Высказана мысль о некорректности рассмотрения сельской местности в разрезе административно-территориальных единиц. Предложено паллиативное понятие «сельский район» и представлен опыт классификации сельских районов Тверской области. Классификация базируется на трех основных признаках: каркасность территории, функции территории, развитость сети сельских населенных пунктов. Дополнительным признаком служит рекреационный потенциал. По сочетанию основных признаков выделено 11 вариантов (классов) сельских районов. Показано распределение площади и сельского населения области по типологическим группам районов.

Ключевые слова: сельская местность, сельский район, классификация, каркасность, функции территории, сельское расселение, рекреационный потенциал

DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-3-6-18

Формирование отечественной географии сельской местности как особой комплексной географической дисциплины справедливо связывают с программной статьей С. А. Ковалева «Изучение сельской местности в экономической и социальной географии», опубликованной в 1980 году в сборнике «Вопросы географии» (Ковалев, 1980). Но впервые эта тема в нашу географическую науку пришла, видимо, благодаря книге французского географа Пьера Жоржа «Сельская местность: Очерки географии сельского хозяйства стран мира», русский перевод которой был выпущен Издательством иностранной литературы еще в 1959 году (Жорж, 1959).

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 21-17-00112

П. Жорж считал синонимами словосочетания «сельская местность» и «сельский ландшафт» (Жорж, 1959: 15). Название первой главы книги — «Сельская местность — результат деятельности человека в ее многообразных проявлениях» — говорит о том, в каком ключе автор рассматривает свой объект. И хотя значительная часть сельского населения многих стран давно не связана с сельским хозяйством, сельская местность, по его словам, есть результат воздействия сельского хозяйства на природную среду. Принципиальное значение для формирования понятия «сельская местность» имеет следующее положение: «...существуют некоторые зачаточные формы сельского хозяйства, которые не способны породить сельскую местность, или сельский ландшафт. К таким формам относится кочевое скотоводство, протекающее в рамках первобытной среды естественных пастбищ» (Там же). Аналогично он считал, что и подсечное земледелие, постоянно передвигающееся с места на место, не формирует сельскую местность (Там же: 16).

Без постоянных населенных пунктов и постоянного населения сельской местности нет, незаселенные пространства таковой не являются. Определение сельской местности может быть следующим: внегородское пространство с постоянным населением.

Сельская местность состоит из населенных пунктов, дорог, сельскохозяйственных и иных угодий (используемых или заброшенных), а также природных объектов как площадного (лесные и болотные массивы, небольшие озера), так и линейного (реки и ручьи, овраги) характера. Сельская местность представляет собой сочетание, комплекс, ансамбль природных объектов, населенных пунктов, дорог, угодий. Взаиморасположение, чередование этих элементов определяет территориальную структуру сельской местности (Ткаченко, 1987). Сельская местность — это культурный ландшафт (Саушкин, 1946; Родоман, 2011).

Сельская местность исключительно разнообразна. Сочетание ее природных, исторических, экономических, демографических, позиционных и других характеристик порождает большое количество вариантов, независимо от того, где и какая по размеру территория рассматривается. При исследованиях на самых разных уровнях, которые часто называют «масштабами», будь то вся Россия, ее крупные части типа географических районов, регионы областного уровня и их части, вплоть до низовых районов и более мелких территорий, выделяются многочисленные «типы сельской местности». Ниже будет показано, что использование этого термина не всегда корректно.

В общем виде, согласно Большому энциклопедическому словарю (1991: 797), местность — это часть территории, характеризующаяся общностью каких-либо признаков (природных, исторических или других). В ландшафтоведении под местностью понимают либо группу однотипных урочищ, либо повторяющееся сочетание разнотипных урочищ (Исаченко, 1974: 108). Повторяемость территориальных элементов — основной признак местности. Местность — типическое

сочетание элементов. Типообразующими признаками, при данном понимании сельской местности, являются взаиморасположение всех перечисленных выше элементов и количественное (площадное) соотношение хозяйственных угодий разных типов и природных объектов.

Для сельской местности, как и любой другой, характерна физиономичность, то есть визуальная узнаваемость и различимость. Своеобразие сельской местности определяется сочетанием ее природной основы, измененной в результате хозяйственной деятельности многих поколений жителей, и наложенной на нее центр-периферийной структуры. Исходя из этого, любой регион областного ранга, любой низовой район и даже территория любого бывшего колхоза или совхоза, как и территория сельсовета или муниципального сельского поселения, однородными (за очень редкими исключениями) быть не могут.

Сельские местности существуют в собственных границах, выделять их можно либо «снизу», объединяя сходные участки земной поверхности, либо «сверху» — путем разделения изучаемой территории на однородные части. Понятно, что и в том, и в другом случае полученные выделы не будут привязаны к официальным границам административно-территориальных или муниципальных единиц. Соседствующие между собой части разных административно-территориальных единиц, как правило, образуют однотипную местность, а в пределах одной территориальной единицы обычно бывают представлены разные варианты сельской местности.

При географическом изучении сельской местности внимание исследователей обычно бывает сосредоточено либо на составе населения, либо на условиях (значительно реже — образе) его жизни, либо на сельском хозяйстве (например, Алексеев, 1990; Нефедова, 2003, 2013). Сама местность («местность как таковая»), местность как культурный ландшафт практически не изучается.

Единицами рассмотрения в данной статье служат *низовые районы* Тверской области. До недавнего времени они именовались муниципальными (еще ранее — административными) районами. В настоящее время часть из них являются городскими округами, другие — муниципальными округами, остальные сохраняют статус муниципальных районов. Поскольку процесс смены статуса не завершен, мы не приводим данных о количестве территориальных единиц, имеющих тот или иной статус (вопрос о целесообразности смены статуса территорий здесь не рассматривается). Все эти территориальные единицы, не зависимо от их официального наименования, для удобства называются в статье низовыми районами.

Во главе большинства низовых районов стоят города или поселки городского типа. В Тверской области только Лесной район возглавляется сельским населенным пунктом — селом Лесное. Некоторые из городов (Тверь и три из числа наиболее крупных городов области — Кимры, Ржев, Торжок), являясь центрами районов, юридически в состав этих районов не входят. Район в таком

случае подобен всаднику без головы, а город — дырке от бублика. Данный нюанс мы оставляем без внимания — нас интересует сельская составляющая районов, поэтому и города, и поселки городского типа сами по себе нами не рассматриваются, но полностью из анализа не исключаются, так как для существования сельской территории не безразлично, что является ее центром. Немногочисленные в Тверской области пгт без районных функций тоже важны для сельской местности в качестве элементов ее опорного каркаса². Словосочетание «сельский район» подчеркивает, что нас интересует только сельская (без городов и пгт) часть низового района.

Сельский район — категория собирательная, он понимается как пространственно не расчлененное, внутренне однородное территориальное образование. Однородность его, разумеется, условна. Такой подход представляет собой заведомо упрощенный взгляд на сельскую составляющую территории низового района. Использование термина «сельский район» связано с тем, что сельскую местность в принципе нельзя рассматривать в каких-либо официальных границах. Концепт «сельский район» — это своего рода паллиатив, сконструированный для рассмотрения сельской местности в официальных границах.

Параметры «сельского района», при предлагаемом его понимании, отражают некоторое обобщение свойств (и описывающих эти свойства характеристик) сельских местностей в пределах низового района. Речь, конечно, идет не о нахождении каких-то средних значений, а о выделении наиболее существенных свойств, характеризующих (репрезентирующих) сельскую составляющую низового района.

Классификация сельских районов Тверской области проводилась экспертным путем, без использования каких-либо количественных данных, и опирается на знания авторов, накопленные в результате многолетних исследований своего региона. Предлагаемая классификация отражает современное (2020–2021 годы) состояние сельской местности и не претендует на отражение процессов ее эволюции или трансформации. Сельские районы оценивались (описывались) следующими основными признаками: каркасность территории, ее функции, развитость сельского расселения. В качестве дополнительного признака использовался рекреационный потенциал.

Под *каркасностью* понималось нахождение в поле влияния крупных центров и значимых транспортных магистралей. Последние принимались в расчет только в тех случаях, когда они оказывают влияние на значительную часть территории района. Учи-

2. Имеется в виду опорный каркас территории — одно из важнейших понятий отечественной социально-экономической географии. Каркас состоит из основных населенных пунктов и важнейших транспортных путей территории. Он обеспечивает ее внутреннюю связность и одновременно — выход во внешний мир.

тывалось положение района по отношению к областному центру, к Москве, а также значимость центра района для окружающей территории. Каркасность соединяет в себе транспортно-географическое и метрополитенское (относительно важнейших центров) положение района. Различались три варианта: прикаркасные, срединные и глубинные районы. Функциональная принадлежность определялась наличием действующих предприятий. В соответствии с этим выделены три группы районов: сельскохозяйственные (аграрные), несельскохозяйственные, без выраженных функций. Район считался сельскохозяйственным при наличии крупных предприятий аграрной сферы. В несельскохозяйственных районах ведущую роль в сельской местности играют лесная промышленность, деревообработка, добыча строительных материалов, рекреация. В районах третьей группы какая-либо специализация сельской местности не просматривается. Развитость сельского расселения оценивалась по наличию крупных сельских центров расселения и общей густоте сети сельских населенных пунктов (СНП). По этому параметру было выделено два варианта сельских районов: с развитой и неразвитой сетью сельских населенных пунктов. Рекреационный потенциал подразумевает наличие привлекательных природных объектов, многочисленных дач, предприятий сферы отдыха. Выделялись районы, обладающие существенным рекреационным потенциалом.

При классификации был использован способ последовательного (поэтапного) деления всей совокупности районов по выбранным признакам. Главным и, соответственно, первым признаком считалась каркасность. К числу прикаркасных отнесено 14 районов, к числу срединных — 10, глубинных — 12 (рис. 1). Прикаркасные районы образуют большую по площади компактную группу. Особое место в области занимает возглавляемый Тверью и находящийся под ее непосредственным влиянием Калининский район. Окружающие его районы частично входят в состав Тверской агломерации, а Конаковский — и Московской. Через шесть районов в центральной части области проходит полимагистраль Москва — Санкт-Петербург. Калязинский, Кимрский и Зубцовский районы отнесены к этому классу в связи с близостью к Московской агломерации. Вместе с Конаковским они составляют «Тверское Подмосковье». К этому же классу отнесен Бежецкий район, расположенный вдали от федеральных трасс. Его прикаркасность связана с тем, что Бежецк — ярко выраженный межрайонный центр северо-восточной части области. По этой же причине прикаркасным признан Ржевский район, возглавляемый вторым по людности городом области. К глубинным отнесены удаленные от центра области, других важных городов и крупных дорог районы (Андреапольский, Бельский, Весьегонский и др.). К срединным — районы, занимающие промежуточное положение между прикаркасными и глубинными.

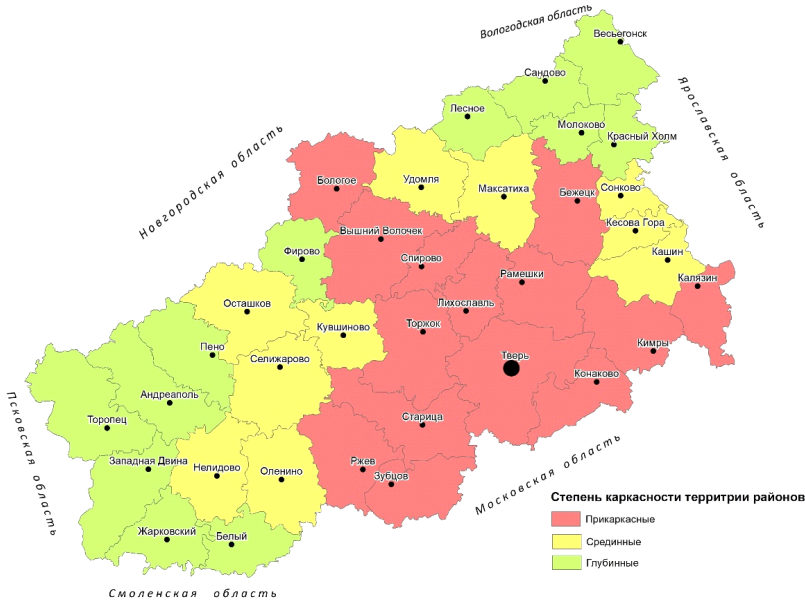

Рис. 1. Каркасность сельских районов Тверской области

На втором этапе районы делились по функциям территории. К числу сельскохозяйственных отнесено 12 районов, несельскохозяйственную специализацию имеют 13 районов, остальные 11 признаны районами без выраженных функций (рис. 2). Аграрными считались районы, на территории которых работают крупные сельскохозяйственные предприятия — Конаковский, Ржевский (группа компаний «Агропромкомплектация»), Калининский («Заволжский мясокомбинат»), Бежецкий, Сонковский (АПК «Коралл»), Старицкий («Саначино-агро») и др. В эту же группу включены так называемые «старопахотные» районы, до недавнего времени выделявшиеся высокой распаханностью территории — Кашинский, Zubовский, Торжокский и др. Среди несельскохозяйственных преобладают районы, специализирующиеся на заготовке и переработке леса. Как правило, здесь либо в сельской местности, либо в районном центре работают деревообрабатывающие предприятия. Осташковский район включен в эту группу благодаря хорошо выраженной рекреационной функции.

На третьем этапе рассматривалось сельское расселение. Более половины (21) отнесены к районам с развитой сетью СНП, остальные 15 — к районам с неразвитой сетью (рис. 3). В Тверской области одним из важнейших факторов устойчивости сети СНП являются транспортные условия. В группу с развитой сетью СНП вошли также примосковские районы и районы на востоке региона, где густая сеть СНП сохранилась с того времени, когда они отличались развитым сельским хозяйством.

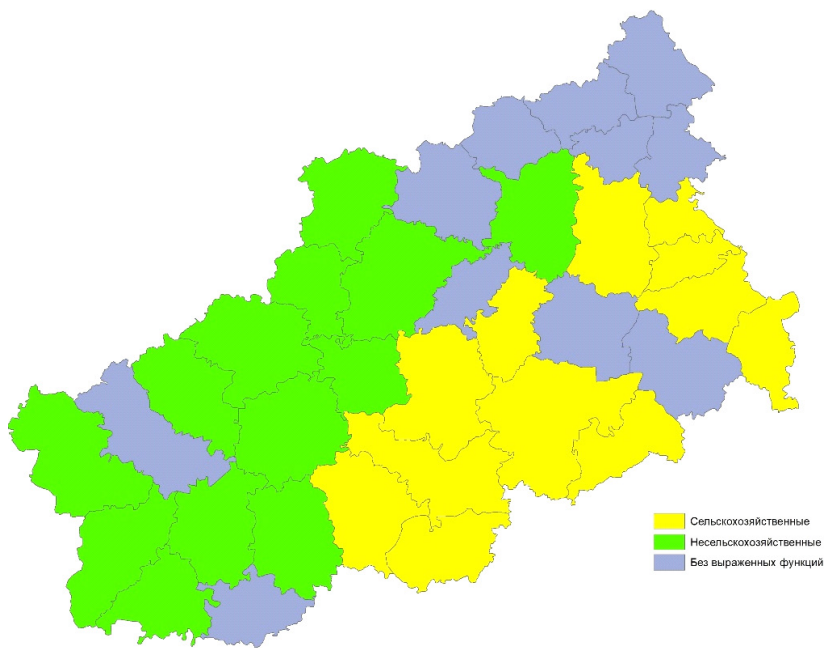

Рис. 2. Функции сельских районов Тверской области

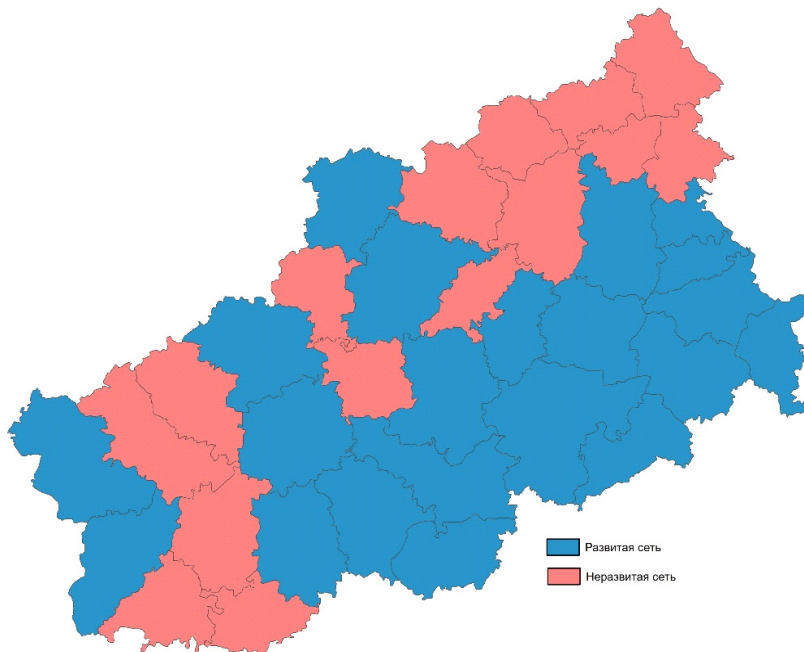

Рис. 3. Развитость сети сельских населенных пунктов в сельских районах Тверской области

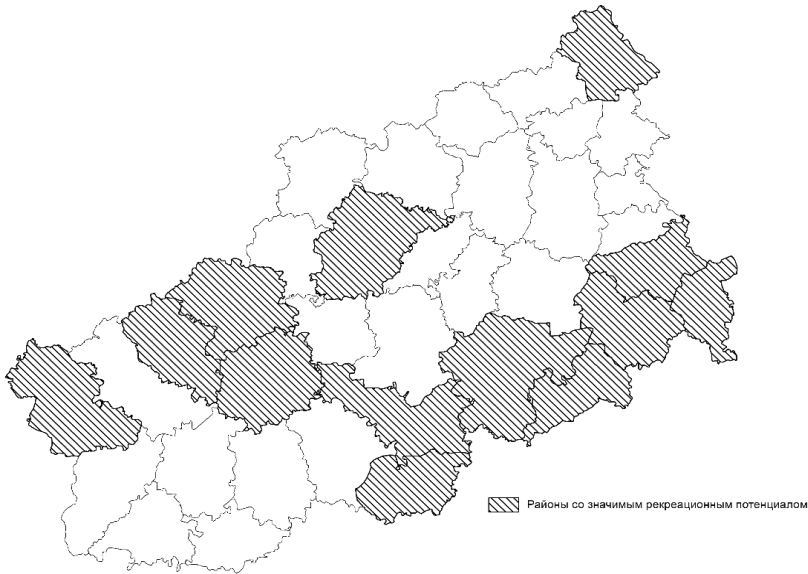

Рис. 4. Рекреационный потенциал сельских районов Тверской области

По дополнительному признаку — наличию рекреационного потенциала — выделены 13 районов (рис. 4). К этой группе в основном отнесены районы, располагающие крупными водными объектами, таким как Волга (ниже Твери — каскад волжских водохранилищ), Селигер и Верхневолжские озера, Вышневолоцкое водохранилище. Привлекательны для рекреантов притоки Волги: Тьма, Тверца, Медведица, Кашинка и др. Хорошо развитую гидрографическую сеть имеет Торопецкий район. Помимо водных объектов учитывалось наличие в сельской местности районов значимых мест размещения туристов. Например, в Торопецком районе вдали от районного центра расположился один из самых посещаемых экоотелей Центральной России «Времена года». В сельской местности Кашинского района находятся два крупных объекта — загородный комплекс «Медведица Art Village» и оздоровительный комплекс «Тетьково». В приволжских и приселигерских районах имеется большое количество разнообразных средств размещения. Калининский район является местом отдыха многих жителей Твери, в примосковских районах сосредоточены дачи москвичей. В летний период сельское население здесь увеличивается в несколько раз.

Наличие рекреационного потенциала, как правило, не определяет специализацию района. О хорошо выраженной рекреационной функции можно говорить только в отношении Осташковского, Калининского, Конаковского, Калязинского и Кашинского районов, причем лишь в Осташковском эта функция является основной. Чаще она присутствует как дополнительная в аграрных или несельскохозяйственных районах, а в некоторых случаях рекреационный потенциал отмечен и в районах без выраженных функций.

Таблица 1. Классификация сельских районов Тверской области по трем признакам

Каркасность	Функции территории и развитость сети СНП*				Число районов
	Сельскохозяйственные	Несельскохозяйственные	Без выраженных функций		
	1	2	1	2	1
Прикаркасные	Бежецкий, Зубцовский, Калининский, Калазинский, Конаковский, Лихославльский, Ржевский, Старицкий, Торжокский	Вышневолоцкий, Бологовский	Кимрский, Рамешковский	Спировский	14
Срединные	Кашинский, Кесовогорский, Сонковский	Оленинский, Осташковский, Селижаровский	Кувшиновский, Максатихинский, Нелидовский	Удомельский	10
Глубинные		Западнодвинский, Торпецкий	Жарковский, Перновский, Фировский	Андреапольский, Бельский, Весе-гогонский, Краснохолмский, Лесной, Молоковский, Сандовский	12
Число районов	12	13	11	36	

* Цифрами обозначены районы: 1 — с развитой сетью СНП; 2 — с неразвитой сетью СНП

Сочетание трех основных признаков дает 11 вариантов, или классов, сельских районов (табл. 1, рис. 5). Самый многочисленный (9 единиц) — прикаркасные сельскохозяйственные районы — все они имеют развитую сеть СНП. Второй по численности класс — глубинные районы без выраженных функций и с неразвитой сетью СНП (7 единиц). Таким образом, наиболее наполненными являются крайние, состоящие из наиболее и наименее освоенных районов, классы. К остальным девяти классам принадлежат 20 районов. Наполненность всех этих классов невелика — от 1 до 3 единиц.

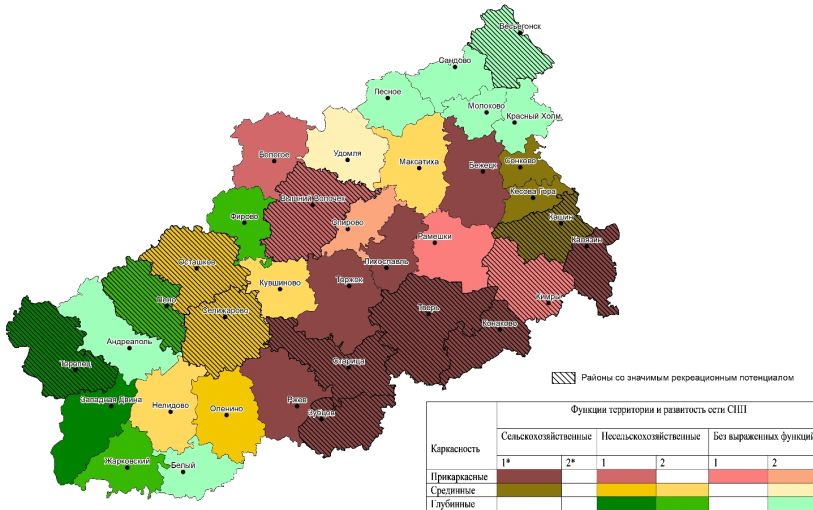

Рис. 5. Классификация сельских районов Тверской области

* * *

На рисунках 1 и 5 хорошо просматривается основная черта территориальной структуры Тверской области. В центральной части прикаркасные районы образуют неоднократно описанный «Тверской треугольник» — наиболее освоенную часть территории области, ограниченную воображаемыми линиями Ржев — Вышний Волочек — Кимры. Ядро треугольника составляет возглавляемая Тверью группа сельскохозяйственных районов с развитой сетью СНП, основание совпадает с границей Тверской и Московской областей. В данном случае треугольник несколько расширен за счет Бологовского и Калязинского районов. Единственный прикаркасный район вне этого треугольника — Бежецкий. К треугольнику примыкают срединные районы, а далее к северо-востоку и юго-западу от него расположены глубинные части области с преобладанием районов без выраженных функций и неразвитой сетью СНП.

Кратко рассмотрим сочетание различных признаков. Прикаркасные районы имеют наиболее развитое сельское хозяйство. Для 9 из 14 районов этой группы характерна аграрная специализация. И всего 3 сельскохозяйственных района не являются прикаркасными. При этом все прикаркасные районы имеют развитую сеть СНП.

В группе срединных преобладают районы с несельскохозяйственными функциями (6 из 10) и развитой сетью СНП (тоже 6 из 10).

Среди глубинных нет районов с аграрными функциями. Более половины (7 из 12) отнесены к числу районов без выраженных функций, остальные 5 — к имеющим несельскохозяйственные функции. Абсолютное большинство глубинных районов (10 из 12) имеют неразвитую сеть СНП.

Для всех районов с аграрной функцией характерна развитая сеть СНП. Среди районов с несельскохозяйственными функциями 8 имеют развитую и 6 — неразвитую сеть СНП. И, наконец, абсолютное большинство районов без выраженных функций (9 из 11) имеют неразвитую сеть СНП. Прикаркасными среди этих районов являются всего три.

Из сказанного можно заключить, что использованные для классификации признаки в определенной мере соответствуют друг другу. Прикаркасные районы в основном имеют аграрную специализацию и развитую сеть СНП. Глубинные районы, наоборот, в большинстве своем не имеют выраженных функций, а сеть СНП в них не развита. Для срединных районов характерны промежуточные значения. Однако говорить о полной корреляции признаков, конечно, нельзя.

Естественно предположить, что каркасность и специализация районов отражаются на размещении сельского населения. В таблице 2 приведены данные о площади и численности сельского населения по группам районов, выделенным в соответствии с этими признаками. При обеих группировках более половины сельского населения приходится на первые группы — соответственно, прикаркасные и сельскохозяйственные районы. В обоих случаях доля группы в населении существенно выше, чем в площади. Последние группы (соответственно, глубинные и районы без выраженных функций), наоборот, отличаются пониженной концентрацией населения. Их доля в численности сельского населения значительно меньше, чем доля в площади. На девять прикаркасных сельскохозяйственных районов приходится 28% площади и 49% сельского населения, а на семь глубинных районов без выраженных функций — 21% площади и только 12% сельского населения.

Представляется, что полученная классификация довольно полно улавливает основные черты дифференциации сельских территорий Тверской области и может быть использована при прогнозировании и при разработке программ развития сельских районов.

Таблица 2. Доля групп районов в общей площади и суммарной численности сельского населения Тверской области, %

Группы районов	Площадь	Численность сельского населения
Прикаркасные	42,9	66,4
Срединные	27,1	20,2
Глубинные	30,0	13,4
Всего	100,0	100,0
Сельскохозяйственные	32,9	54,4
Несельскохозяйственные	40,6	26,5
Без выраженных функций	26,5	19,1
Всего	100,0	100,0

*А. А. Ткаченко,
А. А. Смирнова,
И. П. Смирнов*
Опыт географической классификации сельских районов Тверской области

Библиография

- Алексеев А. И.* (1990). Многоликая деревня (население и территория). М.
- Жорж П.* (1959). Сельская местность: Очерки географии сельского хозяйства стран мира / Перев. с франц. М.
- Исаченко А. Г.* (1974). Местность // БСЭ. 3-е изд. М. Т. 16.
- Ковалев С. А.* (1980). Изучение сельской местности в экономической и социальной географии // Вопросы географии. № 115. Экономическая и социальная география. М. С. 172–184. [Перепечатано в: Ковалев С. А. Избранные труды. Смоленск, 2003].
- Местность (1991) // Большой энциклопедический словарь. М. Т. 1.
- Нефедова Т. Г.* (2003). Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.
- Нефедова Т. Г.* (2013). Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. М.
- Родоман Б. Б.* (2011). Традиционный культурный ландшафт: основные проблемы типологии, районирования и воображения // Международный журнал исследований культуры. № 4. С. 47–53.
- Саушкин Ю. Г.* (1946). Культурный ландшафт // Вопросы географии. № 1. С. 97–106. [Перепечатано в: Саушкин Ю. Г. Избранные труды. Смоленск, 2001].
- Ткаченко А. А.* (1987). Территориальная структура сельской местности в системе управления аграрным сектором // Проблемы управления социально-территориальным развитием аграрного сектора. Барнаул. С. 24–27.

A geographical classification of rural areas in the Tver Region

Alexander A. Tkachenko, DSc (Geography), Professor, Faculty of Geography and Geocology, Tver State University. 170021 Tver, P. Proshina St., 3, bldg. 2.
E-mail: at_tver@mail.ru

Alexandra A. Smirnova, PhD (Geography), Associate Professor, Faculty of Geography and Geocology, Tver State University. 170021 Tver, P. Proshina St., 3, bldg. 2.
E-mail: Fomkina.aa@tversu.ru

Ilya P. Smirnov, PhD (Geography), Associate Professor, Faculty of Geography and Geocology, Tver State University. 170021 Tver, P. Proshina St., 3, bldg. 2.
E-mail: Smirnov.ip@tversu.ru

Abstract. The authors consider the term 'rural areas' and believe that such territories should not be defined as administrative-territorial units. The article presents another interpretation of 'rural areas' on the example of classification developed for the Tver Region. This classification is based on three features: the type of territory, its functions, and the development of rural settlements network; recreational potential can be an additional criterion. The combination of these features allowed the authors to identify 11 types of rural areas and to describe the distribution of territories and rural population of the Tver Region by typological groups.

Key words: rural area, rural district, classification, type, function, rural settlement, recreational potential

References

- Alekseev A. I. (1990) *Mnogolikaja derevnja (naselenie i territorija)* [Many-Faced Village (Population and Territory)], Moscow.
- Isachenko A. G. (1974) Mestnost [Locality]. *BSE*. Moscow, vol. 16.
- Kovalev S. A. (1980) Izuchenie selskoj mestnosti v ekonomicheskoj i sotsialnoj geografii [The study of rural areas in economic and social geography]. *Voprosy geografii. Ekonomicheskaja i sotsialnaja geografija*, no 115, pp. 172–184.
- Mestnost [Locality] (1991) *Bolshoj Entsiklopedichesky Slovar*, Moscow, vol. 1.
- Nefedova T. G. (2003) *Selskaja Rossija na pereputie: geograficheskie ocherki* [Rural Russia at the Crossroads: Geographical Essays], Moscow.
- Nefedova T. G. (2013) *Desjat aktualnyh voprosov o selskoj Rossii: Otvety geografa* [Ten Topical Questions about Rural Russia: Answers of the Geographer], Moscow.
- Rodoman B. B. (2011) Traditsionny kulturny landshaft: osnovnye problemy tipologii, rajonirovani-ja i voobrazhenija [Traditional cultural landscape: Key issues of the typology, regionalization and imagination]. *Mezhdunarodny zhurnal issledovanij kultury*, no 4, pp. 47–53.
- Saushkin Ju. G. (1946) Kulturny landshaft [Cultural landscape]. *Voprosy geografii*, no 1, pp. 97–106.
- Tkachenko A. A. (1987) Territorialnaja struktura selskoj mestnosti v sisteme upravlenija agrarnym sektorom [Territorial structure of rural areas in the agrarian sector management]. *Problemy upravlenija sotsialno-territorialnym razvitiem agrarnogo sektora*, Barnaul, pp. 24–27.
- Zhorzh P. (1959) *Selskaja mestnost: Oчерki geografii selskogo hozjajstva stran mira* [Rural Areas: Essays on Agricultural Geography of the World], Moscow.